

УДК 325.2:94(470+571)«.../1939»

АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА МИКУЛЕНОК

аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений (ФИСМО), Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)
klio-alex@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ДЕНЬ РУССКОГО РЕБЕНКА В КОНЦЕ 1920-х–1939 ГОДАХ

Рассматривается проблема «денационализации» детей-эмигрантов и один из способов борьбы с ней – так называемый День русского ребенка (ДРР), входивший в тройку самых значимых эмигрантских праздников наряду с Днем русской культуры и Днем непримиримости. Несмотря на свое позднее возникновение – конец 1920-х годов – он очень быстро стал одним из самых любимых эмигрантских праздников и отмечался вплоть до начала Второй мировой войны практически во всех странах проживания эмигрантов. Исследование основано на архивных документах, хранящихся в так называемом Пражском архиве (ГАРФ, г. Москва), и эмигрантской периодике изучаемого периода. Автор анализирует первопричины возникновения этого дня, задачи, возлагаемые на него эмигрантами, и то, как они трансформировались в течение времени, по мере осознания истинного положения детей, проживавших в эмиграции, и их нужд.

Ключевые слова: российская эмиграция, денационализация, лимитрофные государства, США, национальная идентичность, День русского ребенка

После революции из России в Европу направилось несколько сот тысяч беженцев в поисках лучшей доли. Однако очень быстро выяснилось, что международное законодательство было не в силах урегулировать все правовые аспекты, связанные с положением эмигрантов в странах-реципиентах, и, в первую очередь, наиболее незащищенными оказались дети из-за практически полного отсутствия международной системы, необходимой для оказания им помощи. Поэтому в первой половине 1920-х годов неоднократно поднимался вопрос о необходимости принятия мер, направленных на защиту детей, что привело в 1924 году к подписанию Женевской декларации прав детей¹, которая впоследствии стала основополагающей для различных конвенций и деклараций о правах детей, принятых после Второй мировой войны. Поэтому изучение достаточно узких аспектов истории российской эмиграции позволяет лучше понять основу многих международных законов, направленных на защиту детей. А это, в свою очередь, позволит сделать все возможное для предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем.

В отечественной историографии достаточно мало внимания уделялось такому значимому для эмигрантов празднику, как День русского ребенка [5]. Как правило, исследователи больше внимания уделяют Дню русской культуры [2], [4]. Однако День русского ребенка играл и играет значительную роль в жизни эмигрантов, например в США, он проводится до сих пор, а все собранные деньги перечисляют на нужды детей в российские детские дома [3]. Поэтому целью данной работы является освещение такой малоизученной темы, как День русского ребенка в жизни эмигрантов первой волны.

В период экономического кризиса 1930-х годов российские эмигранты одними из первых ощутили на себе его последствия, рикошетом отразившиеся и на детях-эмигрантах². Становилось все труднее получать государственные денежные дотации для борьбы с «денационализацией» (от фр. *denationalisation* – утрата национальных особенностей (культуры, языка)) [1: 272], а иностранные пожертвования ежегодно сокращались³. В этих условиях оказание помощи детям стало делом самих эмигрантов.

Первоначально Российское зарубежье отдавало приоритет в борьбе за сохранение национальных особенностей русским национальным школам. Однако из-за нехватки денежных средств или политики правительств стран-реципиентов, направленной на ликвидацию русскоязычных учебных заведений, большинство из них закрывалось [6: 335]. На смену им пришли дополнительные занятия русским языком, литературой и историей. Несмотря на их высокую практическую пользу в борьбе за сохранение национальной идентичности в условиях эмиграции, они имели существенный недостаток: вызывали большую утомляемость учащихся, что негативно отражалось на восприятии детьми материала и посещаемости, а впоследствии вызывало и неприятие ко всему, что было связано с Россией. Именно поэтому для эмигрантов было важно, чтобы День русского ребенка стал национальным праздником и занял важное место в борьбе с «денационализацией» наряду с Днем русской культуры и Днем поминовения (Днем поминовения жертв русской революции или Днем непримиримости).

Идея проведения Дня русского ребенка возникла в Праге в 1928 году. За его основу был взят

День белой ромашки, существовавший в России с 1910 года⁴ [5: 138], [7]. В этот день было принято продавать ромашки или любые другие белые искусственные цветы, а все вырученные деньги шли на нужды детей, больных туберкулезом. День белой ромашки и День русского ребенка были приурочены к Благовещению – 25 марта (7 апреля по новому стилю)⁵. Однако основная цель этого дня в условиях эмиграции заключалась в борьбе с прогрессирующей «денационализацией», поиске дополнительных средств и привлечении внимания к моральному и материальному положению детей, проживавших в эмиграции.

Подчеркивалось, что каждому русскому вне зависимости от того, были у него свои дети или нет, необходимо было осознавать свою ответственность за всех русских детей за границей, иначе в силу физической и моральной слабости они подвергались «денационализации», что впоследствии приводило к полной ассимиляции. Первоначально предполагалось, что в этот день будет показываться истинное положение детей в условиях эмиграции и проводиться агитационная работа по оказанию им посильной помощи. Кроме того, в ДРР представители Русского зарубежья могли обращаться к иностранцам для привлечения денежных средств, не показывая при этом своего тяжелого материального положения.

Для координации действий всех стран-участниц был учрежден Центральный комитет Дня русского ребенка в Праге, располагавшийся там вплоть до начала Второй мировой войны⁶. В состав Центрального комитета входили представители Педагогического бюро по делам средней и низшей школы, Объединения земских и городских деятелей (Земгора), Всероссийского союза городов, Союза академических организаций за границей [5: 140]. Кроме того, существовал и Центральный фонд ДРР, распределявший денежные средства между странами, где положение детей было особенно тяжелым, однако в силу ряда причин самостоятельно собрать необходимую денежную сумму для оказания помощи не представлялось возможным⁷. Председателем Центрального фонда был избран князь П. Д. Долгоруков. В разное время его членами были: Н. Цуриков, А. Жекулина, А. Бем, П. Скачков, Е. Шимановский, В. Дубиненко, В. Винокуров, Н. Максинович [5: 141]. Во многих странах организовывались местные временные или постоянные Комитеты Дня русского ребенка, состоявшие из представителей эмигрантских благотворительных организаций, общественных деятелей и иностранных меценатов. Однако в Польше вплоть до начала Второй мировой войны функции Комитета ДРР выполняло местное Русское благотворительное общество⁸. В его обязанности входило ежегодное устройство Дня русского ребенка и распределение собранных средств, так как местные Комитеты были совершенно независимы в своей финансовой деятельности. Однако,

как правило, не менее 10 % от собранной суммы направлялось в Центральный фонд ДРР, где они уже распределялись по мере необходимости⁹. Наибольшая часть денег в Центральный фонд поступала из Китая, Чехословакии и США, так как именно в этих странах праздник получил наиболее широкое распространение.

День русского ребенка со сбором на нужды детских учреждений впервые был проведен 7 апреля 1929 года. Из 12 стран-участниц (Бельгии, Болгарии, Италии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Финляндии, Франции, Чехословакии, Эстонии и Югославии) в Центральный Фонд ДРР поступило 38 384 французских франков, а в 1930 году – 38 000. Собранные средства были направлены на поддержку 24 детских учреждений, находящихся в разных странах¹⁰.

Первоначально предполагалось, что денежные средства будут расходоваться исключительно на культурно-просветительскую работу и борьбу с «денационализацией» с помощью дополнительных занятий по Закону Божьему и другим русским предметам, обустройства детских библиотек и снабжения необходимой литературой, устройства детских садов, площадок, организации экскурсий и праздников, как религиозных, так и светских. Однако оказывать помощь детям-эмигрантам приходилось не только в духовном, но и в материальном плане: устраивать бесплатные обеды и прикармливания для малышей (например, молоком), раздавать одежду, обувь, лекарства, организовывать летние детские площадки, отправлять детей в санатории и т. д.¹¹

Существовало несколько основных способов сбора средств на нужды детей – церковные тарелочный и кружечный сборы, через подписные листы, продажа специально издававшихся однодневных газет, устройство благотворительных лотерей, спектаклей, детских праздников под девизом – «Дети – детям» и т. д.¹² Такому успеху Дня русского ребенка способствовало наличие во многих странах временных и постоянных Комитетов ДРР, координировавших свою деятельность с Центральным комитетом, находившимся в Праге.

В большинстве своем День русского ребенка приурочивали к Благовещению, однако, например, в Нью-Йорке и в некоторых других городах США его отмечали в 3-ю субботу октября¹³. Все собранные в этот день средства отправляли в Центральный фонд ДРР, который распределял их между нуждающимися странами.

Во многих странах День русского ребенка начинался с молебна в церкви и торжественных речей¹⁴. Часто инициаторами организации праздника выступали непосредственно сами приходские советы. Как правило, сценарий проведения Дня русского ребенка в разных странах был схож и зависел только от материальных возможностей и желаний организаторов. Программа включала в себя танцевальные этюды (балетные сценки и постановки русских народных танцев), декламование стихов, выступления струнных орке-

стров, постановку «живых картинок», например, посвященных трагической гибели царской семьи. После праздничной программы устраивали танцы, благотворительные лотереи, детские и взрослые буфеты и другие мероприятия. Входной билет, как правило, стоил 3 франка.

В Сан-Франциско впервые День русского ребенка прошел в апреле 1932 года. Все собранные деньги были отправлены в Центральный фонд ДРР на нужды детей-эмигрантов, проживавших в Европе. Праздник открывал американский гимн, далее следовали выступления детей с номерами в виде балетных сценок под руководством Н. Н. Ермоловой, русских народных танцев, декламирования стихов, сценок по мотивам произведений великих русских писателей, например И. С. Тургенева или Н. В. Гоголя. После представления были организованы танцы. Кроме того, Дамским обществом Скорбященского собора была устроена благотворительная лотерея с главным призом в виде золотого браслета. Традиционные буфеты для детей устраивались Д. В. Зайцевой, для взрослых – сестрами Свято-Троицкого собора.

С 1934 года в Сан-Франциско Общество помощи детям русской эмиграции стало издавать ежегодный журнал – «День русского ребенка». Председателем редакционной коллегии являлся Н. В. Борзов. Все авторы, к которым обращались с просьбой о сотрудничестве, охотно соглашались. Среди них были К. Д. Бальмонт, И. А. Бунин, В. В. Корсак, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский и многие другие. Вся прибыль от продажи тиража шла на нужды детей-эмигрантов. Расходы на издание полностью покрывались от размещения платных объявлений и добровольных пожертвований. Стоимость экземпляра журнала, вне зависимости от его объема и тиража, оставалась неизменной и составляла 25 центов. А в Нью-Йорке ко Дню русского ребенка выпускались специальные почтовые открытки с изображением детей и стихотворением об их тяжелом положении в условиях эмиграции¹⁵.

В лимитрофных государствах День русского ребенка проходил с 1929 года и был весьма популярен среди эмигрантов вплоть до начала Второй мировой войны. Например, в Литве День русского ребенка проходил с благословения митрополита литовского и виленского Елевоерия. В этот день во всех православных храмах производился сбор в пользу Фонда ДРР. Кроме того, в течение всего года принимались пожертвования через редакцию «Голоса Литовской православной епархии». В 1937 году праздник совпал с годовщиной смерти А. С. Пушкина, поэтому в память о великом русском поэте Комиссия по организации Дня русского ребенка рассылала по приходам его портреты, избранные сочинения

и материалы о пушкинских днях для библиотек. Всего по приходам и школам было разослано 50 экземпляров сочинений поэта, 100 его портретов, около 500 юбилейных пушкинских изданий и 1 000 листовок о Дне русского ребенка. В Финляндии в 1938 году праздничный концерт, приуроченный ко Дню русского ребенка, прошел в доме престарелых, где на государственном обеспечении находились русские старики, когда-то бывшие состоятельными коммерсантами, аристократами, военными, священниками, учителями, нянями, портнихами и лишившиеся всего после революции. В этот день дети из русской школы и детского сада в возрасте от 5 до 14 лет устроили благотворительный концерт. Открывали его коллективным исполнением песни «Коль славен господь в Сионе...», после чего начинались сольные номера с декламированием стихов, рассказами о России, самые маленькие пели хором и танцевали балетные сценки. Участники выступали в традиционных русских нарядах, изготовленных заведующей детским садом. Многие номера повторяли по 2–3 раза на бис. Заканчивалось мероприятие выступлением 14-летнего воспитанника русской школы, продеklamировавшего «Огненный Цвет». Зрители были в восторге, они плакали, целовали детей, угощали их яблоками и конфетами¹⁶. А в Латвии специально к этому дню выпускали листовки под названием «Детский уголок». Первый выпуск составил 1 000 экземпляров и был посвящен Рождеству Христову, второй выпуск – Благовещению, третий – двадцатилетию независимости Литвы. Листовки планировалось выпускать периодически 3–4 раза в год, они пользовались спросом у населения¹⁷.

Таким образом, День русского ребенка играл важную роль в жизни эмигрантов в межвоенный период. Впервые он был проведен в конце 1920-х годов и в течение нескольких лет стал одним из наиболее ярких и любимых праздников российских эмигрантов, наряду с Днем русской культуры, получив широкое географическое распространение. Первоначально он возник для сбора средств на нужды детей-эмигрантов, так как получать средства от иностранных меценатов (частных или государственных) становилось все труднее, а рассчитывать на собственные силы – невозможно. Планировалось оказывать помощь детям только в духовно-нравственном и культурном плане, однако очень быстро стало очевидно, что дети нуждаются и в материальной поддержке – питательной и вещевой помощи. Кроме того, другой первоочередной задачей Дня русского ребенка была борьба с массовой «денационализацией» детей-эмигрантов, которая ежегодно становилась все заметнее, вопреки всем мерам, принимаемым для ее предотвращения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Geneva Declaration of the Rights of the Child. 26 September 1924 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un->

- documents.net/gdrc1924.htm (дата обращения 25.12.2015).
- ² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5785. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.
 - ³ Меч. 1938. № 15. С. 6.
 - ⁴ ГАРФ. Ф. Р-5785. Оп. 1. Д. 60. Л. 70.
 - ⁵ ГАРФ. Оп. 3. Д. 3. Л. 32–33.
 - ⁶ ГАРФ. Оп. 1. Д. 37. Л. 84.
 - ⁷ Меч. 1935. № 12. С. 6.
 - ⁸ Меч. 1938. № 15. С. 6.
 - ⁹ ГАРФ. Л. 149; Д. 38. Л. 17.
 - ¹⁰ ГАРФ. Д. 37. Л. 64, 79, 113.
 - ¹¹ ГАРФ. Д. 38. Л. 16.
 - ¹² ГАРФ. Оп. 3. Д. 42. Л. 2.
 - ¹³ ГАРФ. Д. 30. Л. 2–5.
 - ¹⁴ ГАРФ. Оп. 1. Д. 38. Л. 17.
 - ¹⁵ ГАРФ. Д. 60. Л. 42–101.
 - ¹⁶ ГАРФ. Оп. 3. Д. 10. Л. 4–2.
 - ¹⁷ ГАРФ. Д. 3. Л. 1–10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова З. С. Феномен зарубежной России 1920-х гг. Т. 2. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. 408 с.
2. Волошина В. Ю. Вырванные из родной почвы: социальная адаптация российских ученых-эмигрантов в 1920–1930-е годы. М.: Форум, 2013. 437 с.
3. День Русского Ребенка в Сан-Франциско [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksors.org/russian-childrens-welfare-society/> (дата обращения 25.12.2015).
4. Кудряшова С. К., Дерюга В. Е. Национальные праздники как источник сохранения русской культуры в условиях эмиграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/letnie-detskie-ploshchadki-kak-faktor-razvitiya-natsionalnogo-samosoznaniya-detey-emigratsii-20-30-e-gg-hh-v> (дата обращения 25.12.2015).
5. Петрушева Л. И. Роль эмигрантских общественных организаций в сохранении национальных культурных традиций. День Русского Ребенка (конец 1920-х – 1930-е гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX в.). М.: Изд. центр ИРИ, 1999. С. 138–149.
6. Седова Е. Е. Деятельность русских учебных заведений в Европе в военное и послевоенное время // Нансеновские чтения 2009. СПб.: РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 335–348.
7. Ульянова Г. Как белые цветы помогали больным туберкулезом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://galinaulianova.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=111%3A2014-09-17-13-11-41&catid=38%3A-books&Itemid=60&lang=ru (дата обращения 25.12.2015).

Mikulenok A. A., Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

RUSSIAN EMIGRATION AND THE DAY OF THE RUSSIAN CHILD (END OF 1920s–1939)

The article deals with the problem of denationalization of the Russian-speaking children in Poland during the pre-war period. The utilized methods, instrumental in resisting the process in focus, are studied. The goal of the research is to reveal the cause of mass proliferation of denationalization process among migrant population and to study its aftereffects. A review of different tactics employed to modify denationalization practices is conducted, and versatile methods used to resist the process are studied. The practical efficiency and drawbacks of denationalization practice employed for Polish migrants are researched. Moreover, the author revealed some specifics characteristic of the Russian-speaking population of Poland. This population consisted of both migrants and indigenes Russian-speaking groups. However, both groups became a subject of denationalization process, and in spite of the difference in their legal position, they used similar ways to resist it. This scientific paper is based on the documents stored in the so-called “Prague Archive” (The State Archive of the Russian Federation, GARF, Moscow) as well as on the pre-war periodicals, published by migrants in Poland.

Key words: Russian emigration, denationalization, the limitrophe states, USA national identity, The Day of the Russian Child

REFERENCES

1. Bocharova Z. S. *Fenomen zarubezhnoy Rossii 1920-kh gg.* [The phenomenon of Foreign Russia in 1920s.]. Part 2. Moscow, AIRO-XXI Publ.; St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2014. 408 p.
2. Voloshina V. Yu. *Vyrvannye iz rodnoy pochvy: sotsial'naya adaptatsiya rossiyskikh uchenykh-emigrantov v 1920–1930-e gody* [Pulled out from native soil: social adaptation of Russian migrant scientists in 1920s–1930s]. Moscow, Forum Publ., 2013. 437 p.
3. *Den' Russkogo Rebenka v San-Frantsisko* [The Day of the Russian Child in San Francisco]. Available at: <http://www.ksors.org/russian-childrens-welfare-society/> (accessed 25.12.2015).
4. Kudryashova S. K., Deryuga V. E. *Natsional'nye prazdniki kak istochnik sokhraneniya russkoy kul'tury v usloviyakh emigratsii* [Summer playgrounds as a factor in the development of national consciousness of children of emigration]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/letnie-detskie-ploshchadki-kak-faktor-razvitiya-natsionalnogo-samosoznaniya-detey-emigratsii-20-30-e-gg-hh-v> (accessed 25.12.2015).
5. Petrusheva L. I. The role of migrant non-governmental organizations in preserving national cultural traditions. The Day of the Russian Child (the end of the 1920s 1930s) [Rol' emigrantskikh obshchestvennykh organizatsiy v sokhraneni natsional'nykh kul'turnykh traditsiy. Den' Russkogo Rebenka (konets 1920-h – 1930-e gg.)]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya rossiyskikh emigrantov (konets XIX–XX v.)*. Moscow, IRI Publ., 1999. P. 138–149.
6. Sedova E. E. The work of the Russian educational institutions in Europe during the war and post-war period [Deyatel'nost' russkikh uchebnykh zavedeniy v Evrope v voennoe i poslevoennoe vremya]. *Nansenovskie chteniya 2009*. St. Petersburg, ROO IKTs “Russkaya emigratsiya” Publ., 2010. P. 335–348.
7. Ul'yanova G. *Kak belye tsvety pomogali bol'nym tuberkulezom* [How white flowers helped TBC patients]. Available at: http://galinaulianova.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=111%3A2014-09-17-13-11-41&catid=38%3A-books&Itemid=60&lang=ru (accessed 25.12.2015).

Поступила в редакцию 11.01.2016